

Текст · 17 апреля 2020, 11:00

Анастасия Ясеницкая,

«Что я Богу скажу? Что Собянина послушал?» Коронавирус разделил священников и верующих

Вход Господень в Иерусалим или, как его чаще называют в России, Вербное воскресенье, оказался последним праздником, состоявшимся в стенах церквей перед главным для православных христиан праздником Пасхи. На прямых трансляциях из храмов **было видно**, как прихожане — в том числе пожилые — стояли вплотную друг к другу. Большинство было без масок и перчаток.

Накануне первый патриарший викарий митрополит Воскресенский Дионисий **разослал** всем управляющим московским архиереям и игуменам монастырей письмо, в котором обязал не только «утешить прихожан отеческим словом», но и зачитать им предписание главного санитарного врача по городу Елены Андреевой. В документе говорилось, что доступ в «культовые здания» приостанавливается для всех, кроме священников, сотрудников храмов и волонтеров. Запрет действует с 13 апреля вплоть до Пасхи, пришедшейся в этом году на 19 апреля.

С понедельника службы в храмах проходят за закрытыми дверями. Чтобы удержать дома людей, патриарх Кирилл разрешил самостоятельно благословлять куличи, пасхи, яйца и «прочую пасхальную снедь». Верующим **обещали**, что

священники постараются причастить прихожан на дому.

Еще в середине марта Священный Синод принял новые правила проведения богослужений и совершения таинств в условиях эпидемии: священникам предписали использовать одноразовые посуду, перчатки, салфетки и палочки, а также протирать иконы дезинфицирующими салфетками. Прихожанам же рекомендовали не целовать чашу со святыми дарами, крест и руку священнослужителя.



Храм Христа Спасителя закрыт для посещения в Москве. Фото: Кирилл Каллиников / РИА Новости

Даже эти ограничения вызвали резкое неприятие у части паствы и клира, говорят священнослужители, с которыми мы пообщались. Полное закрытие храмов в Страстную седмицу стало для одних серьезным потрясением, другие напрямую отказываются выполнять предписание санитарных врачей и ищут способы попасть в храмы, где все еще идут богослужения. Возможности проконтролировать это

повсеместно нет, потому что не все храмы отказывают пришедшим на службу верующим.

«Кровь и тело Христовы не могут нести в себе отраву»

«Храмы не закрывали никогда за две тысячи лет православного христианства. Эпидемии чумы или холеры, намного более заразных болезней, христиане встречали, прибегая к Господу миров, ища у Него источник Жизни. Мне странно и непонятно то, что сегодня происходит. Но не мое дело судить патриархов и епископов. Но пока я могу — я каждое воскресенье буду в храме», — объясняет в переписке 37-летний предприниматель из Москвы Андрей Яковлев (здесь и далее орфография авторская).

По благословению патриарха Яковлев пытался воздерживаться от похода в церковь в обычные дни, но вот пропустить воскресную литургию уже не смог.

«Это обязанность христианина, и, согласно каноническим нормам, пропускать без причины две Литургии подряд недопустимо. Канонические нормы едины для вселенской Церкви, не только для РПЦ, и Патриарх не может их отменять. Поэтому я рассудил так, что на Литургию я идти могу, потому что на нее Патриарх не может запретить ходить. Патриарх может просто закрыть храмы. Он этого не сделал. Значит, я волен тут решать сам. И еженедельно я был на Литургии», — рассказывает он.

Храм, в который Яковлев ходил постоянно, сейчас закрыт. Пятеро из семи священнослужителей, которых он знает много лет, ушли на больничный. При этом Яковлеву неизвестно, нашли ли у

священников коронавирус. Храм, в котором служат заболевшие, он также назвать отказался.

Бизнесмен резко осуждает запрет посещать церкви во время эпидемии. Он настаивает, что от причастия невозможно заразиться. «Поцеловав икону — да [можно заразиться] — считает Яковлев. — От Причастия, лжицы^[1] — нет. Трудно в это поверить, учитывая, что постоянно от одной лжицы причащаются сотни людей в московских храмах, в тубдиспансерах. Ежедневно, годами. А священник облизывает после всех лжицу и допивает остатки».

С ним согласен 66-летний Александр Робертович Штильмарк, редактор журнала «Православный набат» и лидер движения «Черная сотня», основанного им в 1992-м году.

«От иконы, конечно, заразиться можно, от креста тоже можно заразиться, — говорит он. — От причастия физически невозможно заразиться, потому что все-таки вино и хлеб пресуществляется в тело Христово. Надо быть очень атеистом, чтобы думать, что кровь и тело Христовы могут нести в себе какую-то отраву».

Сам Штильмарк уверен, что коронавирус был создан искусственно и считает его «подозрительным», но согласен мириться с мерами предосторожности, введенными Синодом месяц назад. «Я же не мракобес, хотя мой сын меня так называет, но это в шутку», — говорит он. При этом лидер «Черной сотни» уверен, что храмы для верующих закрыли люди, которые

«вируса боятся больше Бога», и считает их позицию «трусаватой».

«Если соблюдать правила гигиены, то ничего опасного в посещении храма нет. Сегодня был в одном чудом не закрывшемся подмосковном храме... Одноразовые стаканчики, иконы протираются через каждые пять минут, люди стоят неплотно. В магазине, аптеке или в метро куда проще заразиться», — считает он. При этом ворота балашихинского храма, в который Штильмарк ходил постоянно, после постановления санитарного врача оказались закрыты. По словам верующего, когда он сумел найти открытый храм и причаститься, у него «гора с плеч свалилась».

Штильмарк говорит, что его 19-летний сын Павел, студент РГСУ, попытался убедить пожилого отца, болеющего астмой, не ходить в церковь. Но перестал, когда отец на него «сурово посмотрел». «Он за меня очень беспокоится. Он меня даже старается не отпускать вообще нигуда. Только ночью погулять по нашему району, потому что никого нет», — говорит он.

Павел Штильмарк, тоже православный верующий, подтвердил в разговоре с «Медиазоной», что «выражал настороженность» поведением отца. «Да, беспокоился, конечно. Мы толком-то никогда и не ругаемся, но в формате диалога я, да, ему говорил по поводу того, что вот, высшие чины РПЦ советуют уже воздержаться от этого. Но для меня, скорее, сама опасность и то, что говорят врачи важнее чем то, что говорят высшие чины РПЦ, но для отца я

говорил так. Но вот он ездил [в храм]», — рассказывает Штильмарк-младший.

По словам молодого человека, в разговоре с родителями он может только «мягко советовать». «Но настаивать что-то делать для старших — я просто так не воспитан», — добавляет он.

За здоровье своей матери беспокоится жительница Подмосковья Валентина, пожелавшая сохранить анонимность. Та стала регулярно ходить в церковь, когда у нее обнаружили рак. Последние шесть лет 60-летняя женщина поет на клиросе и активно занимается воспитанием новых верующих. В марте, когда число заболевших коронавирусом стало увеличиваться, Валентина попробовала отговорить мать ходить в храм.

«У меня в ход уже пошли аргументы, что умирать вообще-то дорого, мама. У меня бизнес в огне, маленькое свое дело, которое в самом что ни на есть упадке, потому что карантин. И на этом фоне у меня нет сбережений, что если она сдохнет — похоронить. Объяснить что-либо бесполезно, потому что она уверена, что господь защитит, господь просил молиться, каяться причащаться», — рассказывает девушка.

Она объясняет, что для верующих очень важно получить причастие, и они не могут сделать этого дома. По словам девушки, в храме, где служит ее мать, «причащаются из одной кружки», а о социальной дистанции во время исповеди или на клиросе «и речи нет». Петь в маске ее мать тоже отказывается, потому что «неудобно дышать».

«Я пыталась аргументировать разными способами, пыталась внять к рассудку и сказать, мам, тебе 60 лет. Ну, камон, давай ты просто побережешь себя. Никуда не денется храм, никуда не девается бог из твоей жизни. Нет, она уверена, что господь защитит и если ей суждено умереть, то она умрет, если не суждено, то не умрет. И господь знает это все, и нечего мне соваться со своими советами», — говорит она.

Пока готовилась статья «Медиазоны», Валентине стало известно, что батюшка из храма ее матери «неделю назад провел службу и ему поплохело». Сейчас у священнослужителя, его жены и детей подтвердили коронавирус.

Мать Валентины все также отказывается изолироваться и намерена ходить в церковь. РПЦ выдала ей пропуск для передвижения по городу до 31 мая как сотруднице хора, чтобы она могла принимать участие в службах. Сама верующая отказалась разговаривать с «Медиазоной».

«Она считает что это заболевание, что оно потенциально опасно, но верующего оно не тронет. При том, что я не могу в этом плане сильно критиковать наш храм. Они и призывают сидеть по домам и не выбираться на улицу, но не говорят это клирикам. Они продолжают служить в полном объеме при полупустом храме. Верующие продолжают ходить. Есть те, кто не верит в коронавирус, есть те, кто верит, но ходит и верит в бога больше, чем в коронавирус», — сокрушается Валентина.

«Любой христианин должен быть готов и к болезни, и к смерти»

«Заразиться от причастия, конечно, невозможно, а в храме заразиться, естественно, можно» — считает иеромонах и по совместительству врач-реаниматолог Феодорит Сеньчуков.

«Что такое причастие — это кровь и тело Христовы. Когда мы говорим о таинстве, мы помним о том, что здесь соединяется материальный и нематериальный и духовный мир. Поэтому не все материальные законы будут действовать. Не в том дело, что вирус умрет в чаше. Он не умрет. Он не будет заражать в чаше. Если так примитивно сказать, что он на какое-то время возвратится к своему райскому существованию. В раю же Бог создал всех сразу, и в раю жили все: и вирусы, и кошки, и собаки, и люди. Кошки людей не царапали, собаки не кусали. Вирус не заражал», — рассказывает священник.

Отец Феодорит отрицательно относится к закрытию храмов и считает, что эпидемия «не является чем-то сверхординарным». По его мнению, меры предосторожности, принятые в храмах, были достаточны, а церковным властям пришлось выполнить требование санитарно-эпидемиологической службы.



Патриарх Кирилл во время литургии в день празднования Входа Господня в Иерусалим в храме Христа Спасителя. Богослужение проходит без прихожан, люди могут посмотреть трансляцию службы онлайн. Фото: Станислав Красильников / ТАСС

«Это, безусловно, очень большое горе для всех священнослужителей, для всех верующих. Конечно, мы считаем что это было сделано неправильно. Пришлось подчиниться. Можно было как-то по-другому решить. Сколько сегодня заразилось в метро — наверное, гораздо больше, чем заразилось бы в храмах на богослужениях в Страстную седмицу», — настаивает он.

Трансляции служений отец Феодорит называет «кино», которые не заменит причастие и совместной молитвы. По его словам, священник не имеет права выгонять из храма людей, когда там идет служба.

«Человек к Богу приходит, а не к священнослужителю. Он приходит для молитвы, исповедаться. Как я его выгоню? Я его выгоню, а он умрет на пороге и без исповеди. Что я Богу скажу? Что я Собянина послушал? — возмущается священник. — Я могу сделать две вещи: просто закрыть двери и в

храм не будут никого пускать. А если человек пришел — он уже пришел».

Умереть можно от любой опасной болезни, продолжает отец Феодорит: «От обычного гриппа, от краснухи или от кори. А уж от туберкулеза сколько народа умирает, это никакому коронавирусу и не снилось». По его мнению, заболеваемость среди московского клира находится «в пределах нормы».

«Я могу заболеть, и кто угодно может заболеть. И любой христианин должен быть готов не только к болезни, но и к смерти. Я не могу сказать, что мы все готовы, но во всяком случае мы стремимся чтобы быть готовым, чтобы быть готовым предстать перед Господом. Мы всегда помним, что наш земной путь конечен, а дальше нам уготована жизнь вечная. Только мы должны ее заслужить своей верой, своим исповеданием веры, жизнью по заповедям, и тогда смерть будет не страшна. И будет радость встречи с Господом и в дальнейшем пребывание с ним. Сама по себе смерть для христианина не является чем-то страшным», — говорит Сенчуков и добавляет, что при этом «болеть не хорошо» и «надо стараться не заболеть».

«Наша задача — не приходить»

В начале апреля рабочая группа при патриархе впервые объявила о заболевших коронавирусом среди священнослужителей Московской епархии. Среди них оказался и иерей Виктор Волков, клирик храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском. Коронавирус также заподозрили у других священнослужителей этого храма. Его

настоятель, 83-летний Георгий Бреев, сейчас находится в отделении усиленной терапии с двусторонней пневмоний.

Сын священника Николай, руководитель православного издательства «Никея», рассказал «Медиазоне», что уже неделю его отец находится в состоянии средней тяжести. При этом тесты на коронавирус у него показали отрицательный результат.

«Но то, что по картине, о которой в России говорят, — это, конечно, очень похоже на *COVID*. Возможно, это связано с тем, что тесты даются ложные», — рассказывает Бреев-младший. После оптимизации больниц пациентов с пневмонией объединили с теми, у кого коронавирус уже подтвержден, добавляет он.

«По сути, он лежит в реанимации, сколько там коек рядом. Так же с положительным ковидом: если не было [коронавируса], то теперь точно есть», — говорит он. При этом Бреев отметил, что его отец уже болел двусторонней пневмонией в прошлом году и также лежал в реанимации.

Источник, знакомый с ситуацией в храме в Крылатском, рассказал, что у трех священнослужителей поочередно поднялась температура. Когда тест Волкова дал положительный результат, храм закрыли на карантин, а священнослужители сразу изолировались. Всего в храме почувствовали недомогание пять священнослужителей. Сейчас, кроме отца Георгия, в больнице находится еще один священник, Дмитрий Карпов, но его тест отрицательный. Иерей Волков —

единственный, чей диагноз сообщили официально — выздоравливает дома и уже «рвется служить».

«В храме соблюдались все предписания, было несколько прихожан, которые были не согласны с санитарными мерами, они молча пошли искать "правильные" храмы», — рассказал наш собеседник. О заразившихся прихожанах ему неизвестно.

Сын Бреева называет себя практикующим православным, но, несмотря на это сейчас он не ходит на службы и вместе с семьей соблюдает самоизоляцию. Он говорит, что беспокоился за отца, которому приходилось ходить в храм во время эпидемии, но понимал, что тот не мог перестать служить.

«Священник не может оставить служение церкви, если нет распоряжения. Наша задача просто самим не приходить. В храме вполне достаточно одного священника, который может служить. Если он один или там двое или трое в храме — служба может продолжаться. При этом это будет достаточно безопасно», — говорит Бреев. Он рад, что храмы закрыли для прихожан до 19 апреля.

«Для верующих сейчас такая пора, когда нужно смириться, и здесь не идет речь об отречении от своей веры. Это наша добровольная жертва, которую мы должны принести, чтобы не навредить другим», — считает сын настоятеля.

По его мнению, люди, которые противятся карантину и считают его предательством веры, обуреваемы гордыней. Бреев-младший считает, что

вера в невозможность заразиться в храме зиждется на «обычном магизме», который «прикрывается благочестивыми формами».

«Меня никто не просит отказаться от веры. Мне нужно просто потерпеть дома. Да, встречать Пасху необычно. Но, надо сказать, что это возможно. В эпоху эпидемий только так и бывало», — уверен он.

Коронавирусный поп поклоняется Антихристу

По официальным данным на 16 апреля, коронавирус нашли у 24 клириков, которые служат в 15 храмах и двух монастырях московской епархии. Положительный результат также получили еще пять насельников из четырех московских монастырей. Еще у 35 священнослужителей и монахов есть симптомы коронавируса, но диагноз не подтвержден.

Издание Ваза, не называя источников, сообщало, что коронавирусом заболели руководитель протокола РПЦ Андрей Бондаренко и замруководителя секретариата московской патриархии протоиерей Александр Агейкин — люди из ближайшего окружения патриарха.

Коронавирус нашли и у священнослужителей храма Живоначальной Троицы в Свиблово. Помощник настоятеля храма протоиерей Александр Тимофеев в разговоре с «Медиазоной» уточнил, что диагноз поставили не священникам, а пятерым сотрудникам храма. Первым почувствовал недомогание иподиакон, у которого болезнь сейчас протекает без осложнений.

«У него форма была очень легкая, не характерная даже для обычного гриппа, а [характерная] для ОРЗ. Но он сидел дома, самоизолировался. Он сдал тест первым, был отрицательный. Потом на всякий случай сделали второй, он пришел буквально в субботу и оказался положительным. А потом у остальных начали нарастать симптомы внезапно, причем одновременно у нескольких человек. Поехали просто все сотрудники вместе сдали на коронавирус. Дальше вот выяснилось, что еще у четверых», — рассказывает священник.

Сейчас, по его словам, у троих заразившихся сотрудников прихода развилась пневмония, а одну из них, монахиню, госпитализировали после ухудшения состояния.

«Храм пока закрыт на карантин. Службы ведут два человека, у которых не диагностирован коронавирус, и они не были вроде как в контакте. Они служат за закрытыми [дверями] — оставшиеся, как говорится, в живых. При этом сами подворья закрыты, прохода нет свободного», — рассказывает он.

По мнению отца Александра, храмы нужно было закрыть для прихожан еще неделю назад, а предписание главного санитарного врача «несколько запоздало». В миру священник был ученым-биологом и понимает всю серьезность эпидемий. Он еще в марте был сторонником жестких карантинных мер, из-за чего подвергался критике в православных чатах. «Поначалу меня обзывали свои же собраты, говорили, что "я коронавирусный поп", поклоняюсь Антихристу и так далее», — рассказал он.

Отец Александр рассказывает, как с амвона убеждал верующих не ходить в храмы во время эпидемии и беречь себя. На входе в церковь стояли сотрудники прихода, которые «разворачивали» пожилых людей, пришедших на службу.

«Я знаю, как делаются все математические расчеты, что мы на какой-то рост выйдем в любом случае. То, что сейчас распространения нету — это дело времени. Задача карантина — сдвинуть пик, чтобы одновременно больницы не были переполнены тяжелыми больными. Логика понятна, она исходит из научных расчетов, статистических, математических. То есть я сам такую же кривую примерно построил, прикинул, как это будет, и начал сам говорить братьям, что будет так и так три недели назад. Вот получил такую реакцию. От многих. Некоторые задумались», — говорит священник.

Сам он лично в перчатках и маске отвозил освященные куличи и свечи прихожанам из группы риска, чтобы те не выходили из дома. Сейчас священник проводит встречи с паствой в инстаграме. При этом отца Александра возмущают «хаотичные и непродуманные» действия московских властей.



Освящения пасхальных куличей в гипермаркете, Новосибирск. Фото: Кирилл Кухмарь / ТАСС

«То, что вчера устроили в метро — это в десятки, может быть, даже в сотни раз перекрывает посещаемость храмов на все Пасхи, на все освящения куличей. Мы идем на крайние меры, а я еще раз говорю, что я сторонник таких мер. Знаете, что такое закрыть храм для священника? Для патриарха что это? Через себя как бы переступить. Это очень тяжелый чувствительный удар по психологии любого верующего человека — отсутствие богослужения на Страстной Седмице, на Пасху и на Светлую Седмицу. Мы в самый пик года все-таки идем на эти меры. И потом, извините меня, такие нелепые меры по проверке пропусков, когда люди стоят в переходах», — возмущается он.

По мнению отца Александра, люди, упрекающие верующих в соблюдении карантина, делают это «не от веры, а от самоуверенности». «Мы наверное избранные, да? Я изначально говорил, что нет, это не так. Вирус будет заражать любого. Ему, на самом

деле, все равно, верующий вы или неверующий», — настаивает священник.

На грани раскольнических настроений

Днем 14 апреля в телеграм-канале храма Покрова Пресвятой Богородицы в Красном селе появилось сообщение: «Дорогие братья и сестры! У отца Федора Котрелева при анализе выявился коронавирус. Когда появились признаки недомогания и потеря обоняния, отец Федор остался дома и сдал анализ на коронавирус, то есть проявил бдительность, благоразумие и заботу не только о себе, но и о людях. В храме проведены все мероприятия, необходимые в таком случае. Пока болезнь протекает в легкой форме. Просим вас особенно молиться за отца Федора и его дочь Ольгу, которая с ним в контакте».

Отец Федор в разговоре с «Медиазоной» рассказал, что уже десять дней болеет дома. У него нет кашля и одышки, а температура не поднималась выше 37,5. Священник предположил, что заразился в то время, «когда эпидемия уже вовсю гуляла, но еще не казалась такой страшной». «Думаю, что именно в этот период кто-то на меня и надышал. Потом инкубационный период и вот так вот», — говорит он.

Последнее время священнослужитель контактировал с множеством людей и постоянно ездил по Москве на общественном транспорте, в том числе потому что занимался волонтерской деятельностью и развозил продукты и необходимые вещи пожилым людям, которым не рекомендовано покидать дома. В середине марта он в составе миссионерской группы посетил СИЗО «Бутырка». Тогда всем посетителям

на входе в изолятор мерили температуру. Позже священнослужителям закрыли доступ в СИЗО. Отец Федор говорит, что по возможности постарался предупредить всех, с кем контактировал в инкубационный период.

«Это не будет преувеличением, если я скажу, что я в моей церкви был первым и долгое время единственным, кто принимал все меры безопасности. Я ходил в маске и служил в маске и перчатках уже очень давно. Ну, то есть как давно. Как все это развивается по этим меркам. К пожилым людям я ходил в перчатках и в маске, которые менял все время. Входя в каждый новый дом, я надевал новую маску и новые перчатки», — рассказывает он.

Сейчас он единственный подтвержденный коронавирусный больной в своем храме. О заболевших прихожанах отцу Федору также неизвестно. По мнению священника, никто в приходе не заболел, потому что священники внимательно выполняли все предписания по профилактике: обтирали ложечки для причастия спиртом, а также перешли на одноразовые палочки, салфетки и стаканчики.

Отец Федор вспоминает, что несколько недель назад ему пришлось общаться с провинциальными священниками, у которых эти меры вызвали очень сильное противодействие. «Причем провинция начинается у нас, хорошо это или плохо, сразу за МКАДом», — замечает отец Федор.

«Убеждения высказываются, что невозможно заразиться, и что мы не хотим никаких

одноразовых стаканчиков, и спирта, и палочек. Я слышал это — причем, к сожалению, слышал от священнослужителей. И даже в тот момент подумал, что все это на грани чуть ли не раскольнических настроений. В том смысле, что если начальство будет продолжать в таком духе, то мы тогда уйдем, отколемся куда-нибудь. Это не было сформулировано в беседе, но я почувствовал по некоторым вопросам, которые мне задавались из провинции, я почувствовал просто настроения таковы», — вспоминает он.

По его мнению, в церквях необходимо прекращать службы, потому что во время них тоже собираются люди: «Нужно совсем закрывать. Ну, скажем, если большой приход, как наш. Пять-шесть священников, плюс один-два певчих, это восемь. Плюс, за свечным ящиком свечами занимается женщина — девять. Плюс, сторож — десять человек. И так далее. Вот и набирается. Так не борются с эпидемией. С эпидемией борются — просто раз и все закрыть. Ничего страшного».

Отец Федор приводит в пример греческие православные церкви, которые прекратили службы на время эпидемии.

«Тут можно понять патриарха. Если бы он сказал: "Церкви закрываются до конца эпидемии", то, возможно, на местах был бы взрыв. Так что ну тут очень трудно. Патриарху не позавидуешь», — считает священник.

В людях, которые продолжают ходить в храмы, «силен эгоизм», добавляет он: «Мне нужно, я привык в эти

предпасхальные чудесные дни и на Пасху я привык ходить в церковь, мне хорошо это. Все, а остальное по барабану».

Праздник к нам приходит

Несмотря на запрет публично отмечать Пасху в Москве и Петербурге, более половины регионов страны не станут закрывать храмы во время праздника, рассказали РБК в епархиях и пресс-службах глав регионов. «Мы приветствуем такое, скажем так, разнообразие, поскольку распространение коронавирусной инфекции, конечно, имеет отличие в различных регионах. Если в Москве оно носит, как мы видим из цифр, более массовый характер, то в других регионах это не так», — сказал нам замглавы церковного отдела по взаимодействию со СМИ Вахтанг Кипшидзе.

На вопрос, кто будет следить, чтобы в храмах не было прихожан, Кипшидзе ответил, что из сложившейся практики ему пока неизвестно, как реализуются предписания санитарных врачей о запрете доступа в храмы.

«Со своей стороны церковь призвала или даже предписала всем приходам епархии, где такое постановление принято и является обоснованным, это предписание исполнять», — сказал он.



Канун Вербного воскресенья в Сочи. Фото: Дмитрий Феоктистов / ТАСС

Два источника РБК, близких к Кремлю, говорили, что даже если в регионах, где публичные службы запрещены, «взаимопонимания не будет найдено», разгонять верующих никто не будет. «В таких случаях в храмах должны быть соблюдены все санитарно-эпидемиологические нормы», — пишет РБК.

Верующий предприниматель из Москвы Андрей Яковлев объясняет, что храмы закрыты только для прихожан, и в них служится литургия, а значит священник, не пустивший человека или выгнавший его из церкви, «совершает каноническое преступление».

«Если служится Литургия, священник не имеет права не допустить на нее христианина, кроме определенного списка причин — отлучение от причастия, отлучение от Церкви. Эпидемий, нашествий зомби или распоряжения властей в этом списке нет. И как вы думайте, много среди

священников (а абсолютное большинство из них верят в Бога) тех, кто в такой ситуации испугается штрафа или уголовной ответственности?», — задается вопросом он.

«Я как упертый узколобый религиозный фанатик с ПГМ^[2] в терминальной стадии, вымутил себе возможность ходить в другой Храм — бумагу, как Преображенский, броню. Я пойду на Пасху в Храм. Следи за моей страничкой, если не оттопырюсь — отпишусь. Христос моя Сила, Бог и Господь», — пишет Яковлев и добавляет, что если президент Владимир Путин, «наконец» объявит чрезвычайное положение, «тогда не пойду».

*Редакторы: Дмитрий Трещанин («Медиазона»),
Анастасия Лотарева («Такие дела»)*

-
1. Специальная ложка для причастия.
 2. Православием головного мозга.